

Из рецензии газеты «Правда» на постановку в Свердловском драматическом театре пьесы Карела Чапека¹ «Мать»*

Москва

30 июня 1939 г.

«Мать» — последнее произведение чехословацкого писателя Карела Чапека, его предсмертное завещание. Горячий патриот своей родины, Карел Чапек пережил крушение Чехословакии, как величайшее личное горе. Это горе его надломило.

В своих последних произведениях Карел Чапек разоблачал кровавое варварство фашизма — таков полный грозного гнева фантастический роман-сатирика «Война с саламандрами».

О том, что нет для человека ничего священнее родины, говорит Чапек в своей последней пьесе «Мать»...

Карел Чапек с огромной убедительностью воплотил в пьесе силу и привлекательность патриотического идеала. Он создал незабываемый образ матери, простой женщины, которая поднялась до сознания своего долга перед родиной.

Мать, вдова колониального офицера, с большим трудом воспитавшая пятерых сыновей, посвятившая им всю жизнь, все свои силы, теряет их одного за другим. Ондрей — врач, он прививает себе желтую лихорадку, чтобы разгадать тайну страшной болезни, и гибнет. Юрий — летчик, увлеченный идеей высоких полетов, разбивается насмерть. Коммунист Петр и фашист Корнель погибли во время гражданской войны, стоя на противоположных сторонах баррикады. У матери остается лишь «слабенький Тони» — последний мальчик, которого она решает «хорошо спрятать», укрыть от войны.

Долгое время она не может мириться с тем, что героическое дерзанье Ондрея или Юрия, или подвиг коммуниста Петра, «боровшегося за великое и благородное дело», могут служить оправданием их гибели. Она знает только, какую несказанную муку приносит ей смерть каждого сына. Мать говорит о том, что она никогда не видела в погибших своих сыновьях героев. «Я видела в вас только моих убитых детей, только маленьких глупых ребятишек, с которыми случилось несчастье...»

Повинуясь зову истерзанного материнского сердца, она хочет во что бы то ни стало сохранить своего Тони. Но мать решительно отбрасывает в сторону все, когда глубоко осознает, что родине грозит опасность, что варварский фашизм убивает женщин и детей. «Иди» — говорит мать последнему своему сыну, протягивая ему винтовку. Великая в страданиях своих, простая женщина становится великой и в мужестве. Ее геройзм не имеет ничего показного и картишного, он так же прост и естественен, как и вся ее жизнь.

Это великое решение матери, сознающей, что родина выше всего, это мужество матери, посылающей последнего сына в бой, с поразительной силой раскрыто в пьесе Карела Чапека.

Сила последней драмы Чапека в том, что она направлена против трусливого индивидуализма, обуявшего буржуазию западных «демократий» перед лицом фашистской агрессии. Она показывает величие борьбы на жизнь и на смерть во имя родины. Но в пьесе «Мать» сохраняются и некоторые пережитки «нейтральной» аполитичности. Самое слабое и уязвимое место драмы — фигура Корнеля: при жизни он был на

* Опущена часть рецензии, в которой дается общая характеристика творчества К. Чапека.

стороне тех фашистских сил, которые своей политикой внутри страны подготавливали вторжение агрессора, предавали родину, но смерть как бы уравнивает его с настоящими патриотами. Это — фальшивая нота, отзвук прошлых буржуазно-пацифистских настроений автора. Она находится в резком несоответствии со всей пьесой, проникнутой духом воинствующего гуманизма.

Пьеса Чапека проникнута ненавистью к врагам родины и учит настоящей непримиримости. Свердловский драматический театр проявил немалую смелость, поставив «Мать» Карела Чапека, он не побоялся трудностей, заключенных в условности образов и сюжета пьесы, а также в том, что в ней мало действия. Своим выступлением он побудит, вероятно, и московские театры взяться за эту интересную и яркую вещь.

Правда, 1939, 30 июня.

¹ Чапек Карел — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 344.

18

Из статьи К. Готвальда в журнале «Световы розглед» — «Чехословакия под игом гитлеризма»

Париж

10 июля 1939 г.*

...История чешского и словацкого народов не кончается 15 и 16 марта 1939 года. Было бы ошибкой, если бы из того факта, что чешский правящий класс капитулировал без боя, а словацкая буржуазия даже добровольно влезла в гитлеровский хомут, мир решил, что чешский и словацкий народы одобряют это позорное поведение господствующего класса. Ни в коем случае!

Чешский и словацкий народы будут продолжать в подполье свою борьбу против режима оккупантов и колонизаторов, против чужеземного господства фашистской Германии. Борьба будет необыкновенно тяжелая. Но можно сказать совершенно определенно, что оккупированная Чехословакия, и особенно Чешские земли, никогда не станут для Гитлера надежным тылом.

В своей тяжелой борьбе за национальное освобождение чешский и словацкий народы, а особенно чешский и словацкий рабочий класс, объединят свои силы с германским, австрийским и судетским рабочим классом. Чешские и словацкие рабочие хорошо знают, что их товарищи по классу в Германии, в Австрии и в Судетах не только не одобряют грабительского похода германского фашизма, но что они сами в самой грубой форме испытывают его гнет и ведут борьбу за его свержение. Рабочий класс Германии должен понять, что борьба народов Австрии и Чехословакии против чужеземного господства немецкого фашизма, за национальное освобождение этих народов направлена не против национальных интересов немецкого народа, а преследует общую для всех цель: свержение общего врага — нацистского фашизма.

Но наиболее сильной поддержкой для народных масс Чехословакии является глубокое сознание того, что великая, могучая, непобедимая страна — Советский Союз, страна социализма, страна будущего — на их стороне, на стороне права, правды и справедливости.

...Решительное выступление Советского Союза в защиту жертв фашистского насилия показывает не только народам Чехословакии, но и

* Место и дата опубликования.